

ДЕРВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ М. ГОРЬКОГО КАК БЕЛЛЕТРИСТА.

Это было в 1893 году... В литературном отделе газеты «Волгарь», издававшей по тому времени большое распространение, помещались, наряду с трудаами научных работников по истории края, этнографии, естествоведению, статистике и по общественным вопросам Поволжья,—также произведения писателей беллетристов, приобретших популярность, и, кроме того, стихотворения, очерки и рассказы молодых, начинающих литераторов.

Газеты того времени были для начинающих писателей первым этапом в выступлении в литературе. Укрепившись здесь, они переходили отсюда в столичные журналы, или же, получив достаточно широкую популярность в читающей публике и ценность, учитываемую книгоиздателями, вызывали к себе их внимание и обращение. Многие писатели конца XIX и начала XX века начали свою карьеру таким образом, и в том числе Максим Горький.

В истории выступления Горького в новомосковской периодической печати, как вообще и в дальнейшей затем судьбе писателя-нижегородца—весьма исполненную роль исполнил нижегородский старожил Александр Иванович Ланин, которому посвящено несколько знательных строк в автобиографии выдающегося писателя, известного по всему миру по произведениям, читаемым на всех европейских языках.

«Влияние его на мое образование,—говорит Горький,—было неизмеримо промчное. Это высокообразованный и загородный человек, кему я обязан больше всех»*).

В 1893 году по литературному процессу, возбужденному против меня, в редактора «Волгари», троем сызносым врачами, Ланин должен был выступить в московской судебной палате. Я зашел к нему, как к своему веренному, чтобы поповорить по этому и другому, только что возникшему делу. Было это осенью, в середине ноября.

А. Ив.—ит, изысканный—приглывший, задумчивый и словохочливый, всегда и всем интересующийся, инновещию с первых же слов завораживающий о злободневных вопросах, когда как бы проверяя свои взгляды, тащко—с явной целью высказать свое определенное мнение. На этот раз же прошло некоторое время в пополнении разговора, прежде чем настал наша деловая беседа...

Она была на исходе, когда вошел с пагодами молодой человек, высокий, уловатый, смуглый, с крупными глазами лица, с выражением не то понимания, не то неудовольствия в его огромных глазах. Вся его внешность, вся движения, нескладный костюм, обостряли резкий контраст красивой, юношеской, подвижной фигуре погонявшего типичного барина, каким черпалась Ленин в своей бархатной тужурке, с нежными, выразительными руками, с барской повадкой. Сидел он в большом кожаном стуле за весь столом, на котором видел бесподобного в ка-

Высокий молодой человека, догадалась, это писатель—но тому кому разговору, который был у Ланина с ним, и по его уходе спросила,

Ноинко, как Александр Иванович, сидевший за своего любимица, это последнее сейчас же стало ясно—с ярким заговором об Алексее Симоновиче Пешкове, и так ярко, озябенно обрастил внутренний этого человека, его сильную, боевую, жаркую натуру и «матущую» душу в нем, что сразу возбудил во глубокую симпатию к нему. Кон-

Из автобиографии М. Горького, № 36.

чились тем, что я сам предложил Ланину, если у молодого человека найдется что-нибудь приемлемое для печати—направить его в редакцию.

Приходилось последить в редакции за рукописью Пешкова, чтобы у моего помощника по просмотру рукописей она не «затягивалась» или не была бы истерикана вдоль и поперек, без надобности, в кажущихся слабых местах...

А. М. Пешков принес несколько рукописей. Это была серия мелких рассказов, талантливо написанных, содержательных и интересных. Из них: «Нищенка», «Сон Боли» и «Убежал» напечатаны в «Волгаре» в течение ноября и декабря 1893 года, под общим заглавием: «Маленькие истории», в 10-ти номерах газеты. Между «Нищенкой» и следующими двумя рассказами пришлось сделать в номере большой перерыв, чтобы пропустить очерк Евгения Ралина (Чиркова) «Последняя песня». Таким образом, на исходе 1893 года в новомосковской газете

своем первоначальном выступлении в литературе:

— «Легкость, с которой провинциальные газеты печатают произведения «начинающих», поистине изумительна, и я полагаю, что она должна свидетельствовать или о крайней добродетели редакторов или же о полном отсутствии у них литературного чувства»*).

Трудно было разобраться,—к кому относилось это открытие... Приходилось кому-то его получать, но кому?.. Тем ли, кто, «не обладая литературным чутьем», находил произведения Горького талантливыми и охотно пропускал их к печатному станку, или же тем, кто был к ним равнодушен, прислушиваясь к чужому голосу к ходившему «особому» мнению о Горьком и его творчестве? (Над этим мнением смеялись, в шутку производя его от «себя»)... Так и не могли разобраться, кто и в чем виноват...

Представляют собою драгоценный

отдаленный представление о том, какая судьба ждет Типпингтона, по «неуравновешенному» амбиции. Мало того, один весьма талантливый и опытный литератор из неких нижегородских покровителей рябого, замеченный по деловому воду о молодом дебютанте, имел несмогкость дать о нем такой пышный отзыв:

— «Человек с талантом, хотя, несомненно, что ничего такого из него никогда не выйдет»*).

Горький должен был почувствовать неискренность отчуждения к нему некоторых лиц, встречных им на своем пути. Для них был приятен и даже опасен своей близости большой человек, боязный из расностоинства одаренный природой—для исполнительной, влиятельной и увлекающей роли в жизни современного им общества. На поверхности интеллигенты, общества, где отвели себе место таланты литературы, была поздоровая, жизненная атмосфера. У интеллигентов

в среде, заставляют его опомниться, глубже, внимательнее присмотреться к людям... И он, хотя с некоторым запозданием, определяет себе лицо по ведомы в проходящей вокруг него суете...

Он сближается с молодыми писателями: Н. Д. Телешевым, И. А. Бунинским, Е. И. Чириковым, В. В. Смирновым (Бересаевым), И. А. Белоусовым, Л. Н. Андреевым и другими, становясь деятельным соучастником Телешева в образовании литературного кружка поэтов и беллетристов в Москве. В этом кружке члены его собираются по средам у Телешева для чтения крупных своих произведений прежде появления их в печати и для обсуждения вопросов, связанных с своей деятельностью. Кружок получает наименование «Среды». Тут Горький окончательно выходит из-под нижегородского влияния.

Расхождение Горького с интеллигентией, вернее, с той ее самодовольной частью, которая претендовала на доминирующую роль и влияние в культурной жизни народа,—появилось в самом начале его выступления в литературе. Поскольку «братья-писатели», с развитием политических событий в стране, естественно вовлекались в политику,—Горький отчаянно видел ту жаждущую роль, на которую они себя обрекали, и решительно входил в радикальной части интелигентии.

В идеологии двух лагерей образовался полнейший раскол. И тот самый Горький, над которым нависло легкое предчувствие предопределение его

смерти, сделавшее отсталой интеллигентией,—тот самый Горький (после 1908 года*)—сокрушительный притир надней самой. С беспощадной бровенностью выявил он отрицательные качества интеллигентии, мешающие ей занять командные высоты в Революционном движении, охватывающем страну.

Горький оказался на другой, противоположной стороне пропасти, отделявшей эпоху интеллигентии от будущего нового мира. Перехода с одного этапа на другой—к крупной политической роли которую Горький занял в революции, скинул свои старые корабли...

Прежние связи с Нижним у Горького порвались. сталаась немного друзей, движавших свое время в стороне от борьбы за новую жизнь. Ланин умер в 1906 г. (29 декабря). За эти годы до смерти у него нарушилась связь с Горьким.

Но тот, кто бы обязал Ланину «больше всех»,—стался верен своему старому другу. Чинился в 1923 г. за границей, в последней редакции, полное собрание своих произведений, Максим Горький посыпал первый их том памяти Александра Ивановича Ланина.

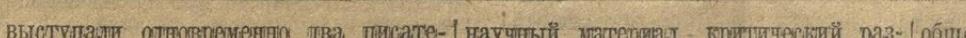
В этом томе им подобраны рассказы, относящиеся к ранней поре творчества, взятые из жизни юноши и в большей своей части впервые появившиеся в новомосковской печати.

Ж-в.

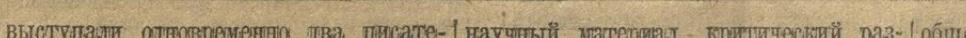
* Из автобиографии Горького, ст. С. А. Венгерова, «Русская литература XX века», 1914 г., т. I.

*) «Максим Горький», ст. С. А. Венгерова, «Русская литература XX века», изд. 1914 г., т. I, стр. 190.

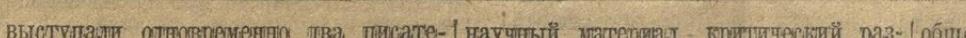
Горький за работой в Н.-Новгороде.

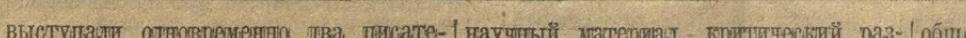
Горький за работой в Н.-Новгороде.

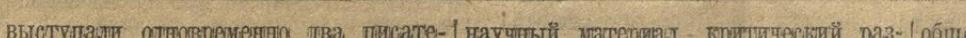
Горький за работой в Н.-Новгороде.

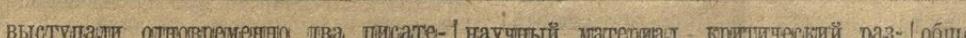
Горький за работой в Н.-Новгороде.

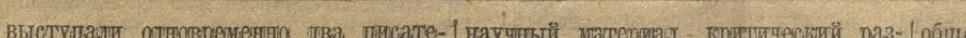
Горький за работой в Н.-Новгороде.

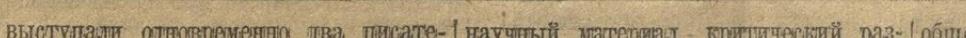
Горький за работой в Н.-Новгороде.

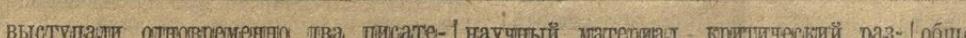
Горький за работой в Н.-Новгороде.

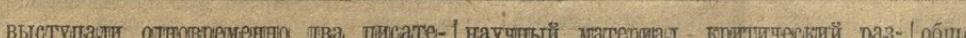
Горький за работой в Н.-Новгороде.

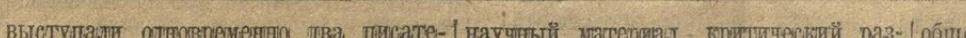
Горький за работой в Н.-Новгороде.

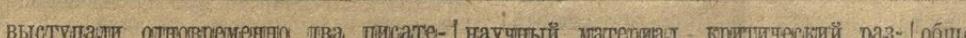
Горький за работой в Н.-Новгороде.

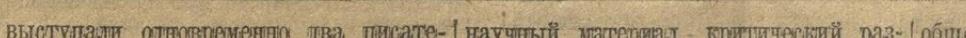
Горький за работой в Н.-Новгороде.

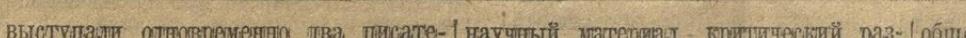
Горький за работой в Н.-Новгороде.

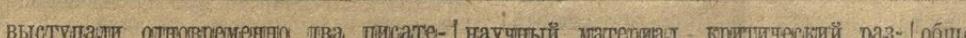
Горький за работой в Н.-Новгороде.

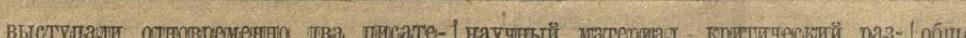
Горький за работой в Н.-Новгороде.

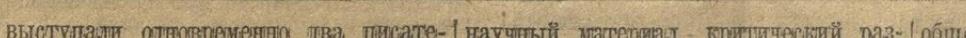
Горький за работой в Н.-Новгороде.

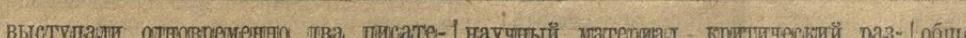
Горький за работой в Н.-Новгороде.

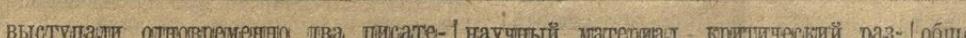
Горький за работой в Н.-Новгороде.

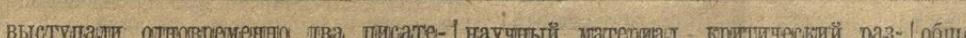
Горький за работой в Н.-Новгороде.

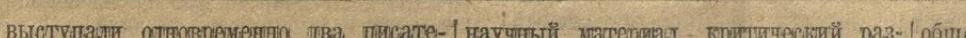
Горький за работой в Н.-Новгороде.

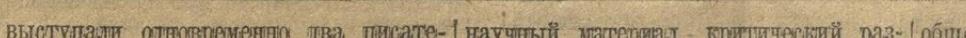
Горький за работой в Н.-Новгороде.

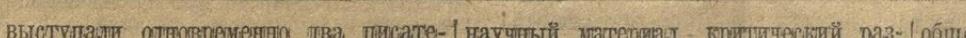
Горький за работой в Н.-Новгороде.

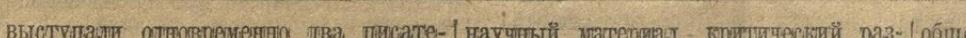
Горький за работой в Н.-Новгороде.

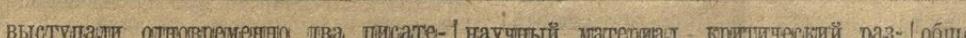
Горький за работой в Н.-Новгороде.

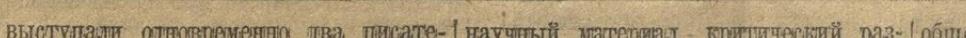
Горький за работой в Н.-Новгороде.

Горький за работой в Н.-Новгороде.

Горький за работой в Н.-Новгороде.

Горький за работой в Н.-Новгороде.

